

Э.Б. Штец*

**БЫВШИЙ ДАТСКИЙ ОФИЦЕР
НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ (РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД
ЖИЗНИ ДЕКАБРИСТА Е.В. ФОН РУГЕ)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-6
УДК 94(47).073

*Выходные данные для цитирования:
Штец Э.Б. Бывший датский офицер на русской службе (Российский период
жизни декабриста Е.В. фон Руге) // Исторический курьер. 2025. № 6 (44).
С. 93–110. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-06.pdf>*

E.B. Shtets*

**FORMER DANISH OFFICER
IN RUSSIAN SERVICE (RUSSIAN PERIOD
OF THE DECEMBERIST'S LIFE E.V. VON RUGE)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-6

*How to cite:
Shtets E.B. Former Danish Officer in Russian Service (Russian Period
of the Decembrist's Life E.V. von Ruge) // Historical Courier, 2025, No. 6 (44),
pp. 93–110. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-06.pdf>]*

Abstract. Lieutenant General K.-E. von Ruge went down in Russian history as a participant in the Decembrist conspiracy and an officer of the Quartermaster Service, who played a significant role in the establishment and development of Russian military topography in the first half of the 19th century. The study uses previously unknown personnel data from different years to ensure historical accuracy and completeness. A key contribution of this publication is the introduction into scholarly circulation of von Ruge's personal correspondence, preserved in the Ruge family archive in Oslo, Norway. These letters provide valuable new insights into his life and career. The article provides official correspondence about his enlistment in the Russian army. It examines various periods of his life, including his involvement in the Decembrists' secret society, his subsequent arrest, investigation, and punishment. His role in collecting intelligence and surveying the territories of the future theater of war in the run-up to the Russo-Turkish War of 1828–1829, as well as his participation in the post-war establishment of borders with Turkey, has been established. The article describes more than 30 years of service related to conducting topographic surveys in the southern provinces of the empire. It also provides information about the financial support provided to the generals of the Russian army and the system of rewards for their valiant service. After many years of service, Ruge's words about the attractiveness of Russian military service for foreigners, the emperor's favor towards him, and his recognition of Russia as his second homeland deserve special attention. The last years of his life are shown, and the exact date of his death and burial place are established. Given that biographical information on von Ruge – known as a Decembrist – has remained fragmented and largely unchanged since the 19th century, the article offers considerable interest to scholars of military and cartographic history. In conjunction with a previously published study on von Ruge's Norwegian-Danish period, this publication constitutes the first attempt to reconstruct a full and cohesive biography of this notable military topographer.

Keywords: Foreigners in the Russian service, military topographic service, the Decembrist, the maintenance of generals, epistolary heritage.

*The article has been received by the editor on 25.08.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* Эдуард Богданович Штец, независимый исследователь, Москва, Россия, e-mail: edicshtetc@mail.ru
Eduard Bogdanovich Shtets, Independent Researcher, Moscow, Russia, e-mail: edicshtetc@mail.ru

Аннотация. Генерал-лейтенант К.-Э. фон Руге вошел в российскую историю как участник декабристской конспирации и офицер квартирмейстерской службы, внесший значительный вклад в становление и развитие русской военной топографии в первой половине XIX в. В статье впервые публикуются ранее неизвестные биографические сведения из формуляров (послужных списков) разных лет. Существенным дополнением являются письма К.-Э. фон Руге, хранящиеся в семейном архиве семьи Руге (Осло, Норвегия), которые впервые вводятся в научный оборот. Приведена служебная переписка о зачислении Руге на службу в русскую армию. Рассмотрены периоды его жизни: участие в декабристском тайном Союзе благоденствия, последующий арест, нахождение под следствием и отбывание наказания. Выявлена его роль по сбору разведывательных данных и обследовании территорий будущего театра военных действий в преддверии Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и участие в послевоенном установлении границ с Турцией. Исследована более чем 30-летняя служба по проведению топографических съемок южных губерний империи. Изложен порядок финансового довольствия генерала русской армии и система поощрений за доблестную службу. Особое внимание после многолетней службы заслуживают слова Руге о привлекательности русской военной службы для иностранцев, о благосклонности к нему императора и признание России своей второй родиной. Показаны последние годы жизни и установлена точная дата его смерти и место погребения. Если учесть, что отрывочные биографические сведения декабриста не менялись и не дополнялись со временем их публикаций в XIX в., данная статья представляет исключительный интерес для военных историков. Ранее опубликованная статья о норвежско-датском периоде К.-Э. фон Руге и данная публикация впервые дают целостную биографию видного военного топографа.

Ключевые слова: иностранцы на русской службе, военно-топографическая служба, декабрист, содержание генералов, эпистолярное наследие.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025 г.

Исторически сложилось, что генерал-лейтенант Карл-Эмануэль Виктор фон Руге¹ в современной российской историографии больше известен как причастный к заговору декабристов, чем военный топограф, хотя он внес неоценимый вклад в развитие русской военной топографии и его фамилия выгравирована на юбилейной медали «В память 50-летия корпуса военных топографов 1872». Но, кроме кратких биографических сведений в справочнике о декабристах², его биография осталась без внимания историков. Ярким примером тому служит факт, что составители сборника о выдающихся военных топографах³ не смогли ничего добавить о Руге кроме того, что опубликовано в XIX в., дополнительно внеся еще ошибочные сведения. Для полноты реконструкции военной биографии К.-Э. фон Руге в основу легли его формулярные списки, архивные документы и письма, которые впервые вводятся в научный оборот.

К.-Э. фон Руге происходил из норвежских дворян. Обучался и проходил службу в армии королевства Дании. Его норвежско-датский период жизни подробно освещен⁴.

¹ Carl Emanuel Victor von Ruge (18.04.1792 Øyer, Oppland, Norway – 15.11.1868 Рига, Лифляндия). В российских документах его называли Емельян, Карл или Карл-Эмиль Викторович.

² Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 160.

³ Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы Русской армии // Список офицеров Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, Генерального штаба и других ведомств, оказавших существенное влияние на становление и развитие Корпуса военных топографов и топографическое (топогеодезическое) обеспечение войск. М., 2001. С. 518–519.

⁴ Штец Э.Б. Норвежско-датский период жизни декабриста Е.В. фон Руге // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 93–106.

Родился в семье датского офицера, провел детство в Норвегии, обучался в кадетском корпусе в Копенгагене, и позднее, как способного офицера, его назначили преподавать в этом же корпусе. После двух лет преподавания, летом 1811 г., Руге похитил денежный ящик кадетского корпуса с 4 100 ригсдалерами и покинул Данию. За хищение денег и дезертирство датским правосудием был заочно приговорен к смертной казни. Руге бежал в Германию, где вступил в немецкий Ганзейский легион. В составе легиона воевал против наполеоновских войск и их союзников, в том числе против своих сослуживцев по датской армии. Так, по воспоминаниям очевидца, отряд из егерской и стрелковой роты Ганзейского легиона под командованием бывшего датского капитана фон Руге 13 ноября 1813 г. атаковал и разбил лагерь датчан в Ратцебурге близ Любека⁵.

После распуска Ганзейского легиона К.-Э. фон Руге поступил на службу в русскую армию. Из формулярного списка следует, что по Высочайшему повелению он принят из капитанов Ганзейского легиона в поручики 38-го егерского полка⁶.

В архиве генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли сохранились документы о зачислении на службу в русскую армию иностранных офицеров, в том числе и К.-Э. фон Руге⁷. Началось с того, что в Гамбурге в ноябре 1814 г. иностранные офицеры обратились к командующему Польской армией⁸ с просьбой о переходе на службу в русскую армию. Генерал И.Н. Инзов направил ходатайство о принятии их на русскую службу. В том же месяце Руге зачислен в 38-й егерский полк. Но из штаба М.Б. Барклая де Толли сообщили 5 декабря 1814 г., что численность офицеров у них превышена в два раза, и для зачисления иностранных офицеров на службу предлагалось отправить их в Петербург, и там они должны получить разрешения от военного министра. Вероятно, Руге и прочие офицеры были в Петербурге, когда состоялось Высочайшее повеление от 3 января 1815 г., а через два дня приказ об их зачислении. Приводим эти документы ниже.

1

*Управление Главного Штаба
Польской Армии
По части Дежурного Генерала
1-е Отделение
№ 2338-й
10-го ноября 1814 года*

Главная квартира г. Гамбург

Датско-королевской службы подполковник Стибольт и майор фон Гидде, подавшие на высочайшее Его Императорского Величества имя прошения о принятии в российскую службу с определением первого в пехотные полки польской армии, а последнего в легкую кавалерию, по случаю назначенного польской армией похода и не получения об них разрешения, при сем в Главное Дежурство отправляются.

Дежурный генерал Польской армии генерал-лейтенант Инзов.

2

⁵ Asmus Heinrich. Grundlinien der Lübischen Geschichte oder: Kleine Lübsche Chronik Von Heinrich Asmus. Lübeck, 1859. P. 145.

⁶ Формулярные списки К.-Э. фон Руге: за 1-ю половину 1821 г. (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7065. Л. 623 об. – 624), за 1-ю половину 1823 г. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7067. Л. 152–153), за 1-ю половину 1825 г. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7070. Л. 393 об. – 394), за 1-ю половину 1826 г. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7071. Л. 526 об. – 527), за 1-ю половину 1857 г. (РГВИА. Ф. 395. Оп. 49. Д. 342. 1 отд. 3 ст. Л. 1–11 об.).

⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 21. Д. 42. Л. 35–41 об.

⁸ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745–1826), генерал от кавалерии, главнокомандующий Польской армией с 1813 г.

Управление Главного Штаба
Польской Армии
По части Дежурного Генерала
1-е Отделение
№ 2340-й
11-го ноября 1814 года

Главная квартира г. Гамбург⁹

Прилагаю у сего список штаб и обер-офицеров, подавшим на высочайшее Его Императорского Величества имя прошения о принятии в российскую службу, которые по случаю назначенного польской армией похода и не получению о принятии их в службу разрешения отправлены в г. Варшаву, о чем, уведомляя Главное Дежурство, покорнейше прошу значущих по списку капитанов Донопы, **Руге**, поручиков Овенса и Беренса, желающих продолжить службу в 38-м Егерском полку, до поступления Высочайшего разрешения, прикомандировать к оному.

Дежурный генерал генерал-лейтенант Инзов.

В Главное Дежурство армии генерал-фельдмаршала графа Барклая де Толли.

Список

штаб и обер-офицеров, подавших на высочайшее Его Императорского Величества имя прошения о принятии в российскую службу с означением в какие именно полки

№	Звание чинов	В каких полках имеют желание продолжить службу	В которые полки	
<i>Датской службы</i>				
	Подполковник Стибольт	В кавалерийские полки в польской армии состоящие	Определены 9 декабря № 12521	
	Майор Гидде	В легкую кавалерию		
<i>Ганзийских легионов</i>				
-	Капитан Руге	9-й пехотной дивизии в 38-й Егерской полк	Прибыл и определен в 38 егер[ский] полк	
	----- Доноп		Прибыл и опред[елен] в 38 егер[ский полк]	
-	Поручик Овенс		Не прибыл. 5 января № 49 приком. в 38-й егер[ский полк]	
x	----- Беренс			
<i>Российско-немецких легионов</i>				
	Поручик Гобе	В легкую кавалерию	Определены оба 11 декабря № 12527	
	<i>Императорско-австрийской службы</i>			
	Поручик Кукули	В егерские полки 15 или 16 дивизии		
<i>Ганноверской службы</i>				
x	Поручики Ульрих	В пехотные полки в польской армии состоящие	Прибыл. Гв[ардейской] дивизии к рез[ервному] батальону прикомандир[ован]	
	----- Вутман	В легкую кавалерию	Прибыл. Прикомандирован в Сакена корпус	
<i>Вспомогательных войск Рейнского союза принца Шварцбург-Зондерсгаузенского</i>				
x	Поручик Мюнг	По кавалерии	Прибыл	
<i>Ванденской службы</i>				
	Поручик Виндель	В инженерный корпус	Прибыл	

⁹ На письме резолюция: «В 3-е отд. 25 ноября 1814. № 1458. Оставить до их прибытия и передано 28 ноября».

Управление Главного Штаба
Польской Армии
По части Дежурного Генерала
1-е Отделение
№ 2492-й
3-го Декабря 1814 года

Главная квартира г. Гамбург¹⁰

Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества господин генерал-адъютант князь Волконский уведомляет, что из числа отправленных от сель в город Варшаву г[оспод] штаб и обер-офицеров просившихся в нашу службу, Государь Император высочайше повелеть соизволил согласно их желанию принять и именно: Датской службы отставного майора фон Гиде ротмистром, Ганзейтических легионов **капитана Руге** и Донопа, поручиками в 38-й Егерский полк, датской службы подпоручика фон Овенса в том же полк прапорщиком, Ганноверской службы поручика Вутмана корнетом, о чем и в Высочайшем приказе будет отдано.

О каковом Высочайшем соизволении прошу покорнейше Главное Дежурство дать знать 38-му Егерскому полку о тех кои в оной определены, а последним двум в легкую кавалерию просившимся объявить в какие полки они определены, о том в Высочайшем приказе сказано будет.

Дежурный генерал генерал-лейтенант Инзов.

В Главное Дежурство армии генерал-фельдмаршала графа Барклая де Толли.

4

Получено 5-го декабря к № 1854

Доставленное при отношении Вашего превосходительства № 229 отношение к Вам генерал-лейтенанта Инзова и при оном список штаб и обер-офицеров, подавших прошение о принятии их в военную службу, при сем имею честь препроводить обратно к Вашему превосходительству с тем, чтобы по сем по списку значащимся чиновника[м] приказали объявить, чтобы они отправлялись в С. Петербург и явились к Управляющему военным министерством. Снабдить их, по мере прибытия их суда, на проезд до С. Петербурга пашпортами. Сие делается, потому что в армии, вверенной главнокомандующему графу Баркллю де Толли, по воле которого сие пишу, есть двойной комплект в полках офицеров.

Действительный статский советник Омельяненко. 5 декабря 1814. Варшава.

5

№ 339 к № 1854-му

Писано барону Сакену
7 января № 409

№ ____ г. Варшава
____ февраля 1815 г.

6 февраля 1815.

Польской армии дежурный генерал Инзов при отношении своем от 11-го ноября 1814 года на имя Главного Дежурства препроводил список штаб и обер-офицеров иностранной службы, подавшим на Высочайшее имя прошения о принятии в российскую службу и после того 3-го декабря он же г[осподин] Инзов уведомил, что Его Императорское Величество из числа означенных в том списке г[оспод] штаб и обер-офицеров Высочайше повелеть соизволил согласно желанию определить на службу и прибывшего суда датской службы

¹⁰ На письме резолюция: «В 3-е отд[еление]. Когда прибудут, то им объявить».

отставного майора Гиде, и принятого ротмистром и изъявившего желание служить в легкой кавалерии, а как не означенено в который именно полк, то не благоугодно ли будет до получения Высочайшего утверждения прикомандировать его к какому[-либо] кавалерийскому полку, о чем представить честь имею на разрешение.

*Список
иностранным офицерам
Генваря 30-го 1814¹¹ года*

<i>Какой службы</i>	<i>Каким чином в нашу службу приняты</i>	<i>В которые полки</i>	
<i>Ганзейских легионов</i>			
<i>Капитан Руге</i>	<i>Поручиком</i>	<i>В 38-й Егерский полк</i>	
<i>Поручик Овенс</i>	<i>Пропорщиком</i>	<i>В 38-й Егерский</i>	
<i>Ганноверской службы</i>			
<i>Поручик Вутман</i>	<i>Корнетом</i>	<i>По кавалерии</i>	<i>Прикомандирован в корпус г. Генерала барона Сакена</i>

Господин дежурный генерал приказал изволил оным офицерам приготовить бумаги для отправления. Бумаги по сему предмету генерал-лейтенанта Инзова за № 2338, 2492 и 2340 и при сем последнем списке, при сем посыпаются и бумаги действительного статского советника Омельянинка за № 1707. Аудитор 8-го класса <подпись>.

О дальнейшей службе К.-Э. фон Руге можно проследить из формулярного списка. С 10 апреля 1815 г. был в походе в Силезию и Баварию, перейдя р. Рейн в Мангейме, вступил во французские пределы. Участвовал в блокаде крепости Метц (20–25 июня 1815 г.), а с 30 июня по 23 августа – в экспедиции по поиску французских партизан. С 25 августа по 1 сентября – на маневрах при г. Верту, и по их окончании зачислен в Отдельный оккупационный корпус во Франции в должности плац-майора крепости Шарлемон (Fort de Charlemont) в Живе (Givet). Из Живе Руге напишет 31 июля 1816 г. младшему брату Христиану Фредерику Руге¹² свое первое письмо после бегства из Дании.

7 октября 1817 г. переведен в 10-й егерский полк. Но в полк не прибыл, оставшись в должности плац-майора крепости Живе. Через месяц (14 ноября 1817 г.) зачислен в Свиту Его Императорского Величества и ему присвоен гвардейский чин – подпоручик. В следующем году присвоен чин поручика (30 августа) и «за отличие по службе» штабс-капитана (12 октября). С 13 ноября 1818 г. состоял в должности квартирмейстера 9-й (позже 20-й) пехотной дивизии и при походе обратно в Россию проводил правую колонну Отдельного оккупационного корпуса под начальством генерал-майора Е.Е. Удома через немецкие княжества и Польшу.

По возвращении в Россию в 1819 г. Руге назначен исполняющим должность обер-квартирмейстера 7-го пехотного корпуса. В этой должности с 1819 по 1823 г. проводил рекогносцировку и статистическое описание четырех уездов Херсонской губернии, двух уездов Киевской губернии и одного уезда Таврической губернии. Итогом этой работы стали подготовленные подробные географические карты и статистический анализ указанных уездов.

В 1821 г. «за отличие по службе» Руге присвоен чин капитана (8 апреля) и «за ревностную и отлично-усердную службу» императорским указом он был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (13 июня).

¹¹ Год указан ошибочно, правильно 1815.

¹² Christian Fredrik Ruge (3.07.1787, Øyer – 20.03.1855, Christiania).

В 1823 г. Руге находился при Главной квартире 2-й армии (Тульчин), составляя карту европейской части Турции (к будущей войне с ней), а 26 ноября 1823 г. «за отличие по службе» получил чин подполковника. С 5 декабря 1823 по 1827 г. руководил военно-топографической съемкой Бессарабской области, в том числе размежеванием казенных земель Буджака. В итоге была создана тригонометрическая сеть Северной Бессарабии и проведена топографическая съемка Оргеевского и Ясского цинутов.

В этот период в Петербурге 14 декабря 1825 г. произошло восстание декабристов и после первых допросов заговорщиков выяснилось, что К.-Э. фон Руге принадлежал к тайному обществу. Приказ об аресте последовал 3 января 1826 г. Руге был арестован в г. Хотине и препровожден в столицу.

Сохранился рапорт об отправке К.-Э. фон Руге в Петербург¹³:

*Главный Штаб 2-й армии
По части генерал-квартирмейстера
Отделение
в м. Тульчине
15 января 1826 № 61*

*Свиты Его Императорского Величества
по квартирмейстерской части господину
генерал-майору кавалеру Селявину
Генерал-квартирмейстер 2-й армии*

Рапорт

В исполнение Высочайшего повеления г. главнокомандующий приказал изволил отправить в С. Петербург начальника съемки Бессарабской области квартирмейстерской части подполковника фон Руге; вследствие чего я предписал ему сдать все дела, относящиеся до военной съемки старшему по себе Корпуса топографов поручику Безкорниловичу; поставив сему последнему в обязанность надзирать впредь до повеления за продолжением рисовки и заниматься приведением в порядок частей, снятых в течение прошедшего лета. Что же касается до гражданской съемки, то из рапорта к Вашему превосходительству подполковника фон Руге от 27 прошедшего месяца № 803 Вы изволили видеть, что разрезка казенных земель в природе уже кончена, а планы, межевые журналы и статистическое описание могут быть представлены к будущему июню месяцу, и приведение оных к окончанию предписал я подполковнику Руге передать прикомандированному к сему размежеванию уездному землемеру Волынской губернии Владимирского повета коллежскому секретарю Горлову, который, давно уже находясь при сей работе, успешнее может наблюдать за исправным окончанием оной.

О сем имея честь донести Вашему превосходительству присовокупляю, что, не зная скоро ли возвратится г. фон Руге и полагая, что столь важные занятия не могут быть производимы с желаемым совершенством, оставаясь долгое время без надзора опытного и сведущего начальника, я считаю обязанностью.

Руге был доставлен на Главную гауптвахту 24 января 1826 г. На следующий день переведен в каземат № 13 Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. При аресте было изъято 175 рублей ассигнациями и 6,30 рублей серебром, золотое кольцо, золотые часы с бисерной цепочкой, 1 бисерный кошелек, 6 столовых и 9 чайных серебряных ложек, чемодан и сундук с вещами (около 30 предметов одежды), документы и письма, зашифрованные в два мешка. Все вещи сданы на хранение в Главный штаб¹⁴.

В ходе следствия установлено, что в конце 1820 г. в штабе 2-й армии (Тульчин) Руге встречался с декабристами Н.В. Басаргиным и И.Г. Бурзовым и вступил в тайное общество декабристов – в тульчинскую управу Союз благоденствия. Но на этом его деятельность в заговоре закончилась, так как на следующий день он отправился по делам службы

¹³ РГВИА. Ф. 38. Оп. 1. Д. 75. Л. 6–7 об.

¹⁴ Восстание декабристов. М., 2016. Т. XXIII: Материалы об имущественном положении декабристов. С. 155, 238, 242, 379.

в Херсон. Приехав обратно в Тульчин весной 1821 г., Руге узнал от Басаргина, что тайный союз распался, и больше о заговорщиках не слышал¹⁵.

Каким образом Руге попал в поле зрения декабристов и что побудило его принять предложение вступить в тайный союз, в делах следственной комиссии не отразилось. Вероятно, все произошло в «духе того времени», когда была мода на масонские ложи и увлечение политическими науками. Тогда Союз благоденствия содержал внешние признаки масонской ложи и пополнял свои ряды офицерами с либеральными взглядами. Поэтому желание Руге стать братом в масонской ложе выглядит логично. Из материалов следствия известна тенденция членов Тульчинской управы на установление связи с зарубежными тайными обществами. Это контакты с польскими заговорщиками для выхода на английские тайные союзы или прием француза на русской службе Ираклия Полиньяка для установления связи с тайными обществами во Франции. Можно предположить, что и Руге, как подданный Датского королевства, мог быть интересен декабристам как связной со скандинавскими тайными обществами.

Еще до окончания следствия и вынесения Уголовным судом приговора декабристам К.-Э. фон Руге был освобожден из крепости. Но за то, что в 1822 г. не сообщил в подписке о принадлежности к тайным обществам или масонским ложам, был привлечен к административной ответственности – одному месяцу крепостного содержания. Получив 27 марта 1826 г. изъятые при аресте вещи, он был отправлен для отбытия наказания в Тираспольскую крепость, куда доставлен 9 апреля 1826 г.

Об освобождении Руге из Тираспольской крепости сохранился рапорт¹⁶:

*Вх. № 2642 1-е Отд[еление].
18/20 мая 1826 № 906*

Начальнику Главного штаба Его Императорского Величества господину генерал-адъютанту и кавалеру барону Дибичу

*Тираспольского коменданта
подполковника Сириоти*

Рапорт

По высочайшему Государя императора повелению препровожденного ко мне предписания Вашего превосходительства от 23-го марта сего года за № 611 с нарочным фельдъегерем Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, подполковник фон Руге для посажения его под арест во вверенную мне крепость на один месяц, который 9-го числа прошлого месяца на гауптвахту мною посажен, и сего мая 9-го числа по окончании срока возвращена мною шпага. На проезд его от Тирасполя до местечка Тульчина снабжен подорожною, который того же числа отправился на службу, и приказав явиться предварительно в главный штаб 2-й армии. О чем сим вашему превосходительству имею честь донести, комендант подполковник Сириоти.

*№ 249, мая 10-го дня 1826-го года
Кре[пость] Тирасполь.*

После крепостного заключения Руге участвовал в подготовительных мероприятиях на балканском театре военных действий в назревавшей войне с Турцией. По царскому повелению в декабре 1826 г. командирован с русским посольством, возглавляемым тайным советником А.И. Рибопьером, в Константинополь, куда оправился в 1827 г. с задачей осуществить проверки российских границ с Оттоманской Портой на островах р. Дуная согласно требованиям Бухарестского договора и Аккерманской конвенции.

Во время следования через Турцию производил военное обозрение и представил высшему начальству топографические маршруты с описанием дорог через Силистрию,

¹⁵ Следственное дело подполковника квартирмейстерской части фон Руге // Восстание декабристов. Документы. М., 2001. Т. 20. С. 215–221.

¹⁶ РГВИА. Ф. 38. Оп. 1. Д. 75. Л. 8–8 об.

Шумлу, Айдос и Бургас до Константинополя и обратно через Мидию, Ахиоло, Варну и прочие населенные пункты до крепостей Искачи и Тульчи. Сохранилось около десятка отчетов Руге с описанием маршрутов.

Фактически Руге был определен в состав посольства, чтобы провести разведку местности, по которой должны были бы пройти русские войска при объявлении войны Турции. Результатом собранных Руге сведений стало быстрое и удачное продвижение русских войск по европейской части Османской империи и принужденное подписание турецким султаном мирного договора на выгодных для России условиях.

Когда Свиту Его Императорского Величества переименовали в Генеральный штаб, Руге 27 июня 1827 г. переназначили подполковником Генерального штаба. Непосредственно перед войной с Турцией «за отличие по службе» 5 апреля 1828 г. ему был присвоен чин полковника.

25 апреля 1828 г. К.-Э. фон Руге под начальством генерал-майора Ф.К. Гейсмаря в составе авангарда армии перешел р. Прут и 1 мая командирован для занятия двумя эскадронами уланов и сотней казаков позиции напротив крепости Гирсов (ныне г. Хыршова), где ночью со 2 на 3 мая «уничтожил намерение неприятеля», напавшего на деревню Пиопетри, а с 3 по 12 мая совершил с одной сотней казаков рекогносцировку всего протяжения Дуная от Гирсова до Туртукая (ныне г. Тутракан), где 11 мая под выстрелами турецкой флотилии чертил местность неприятельской позиции и определил места для перевязы.

С 16 по 28 мая находился при осаде крепости Браилов (ныне г. Брэила), а с 4 по 9 июня – под крепостью Кистенджи (ныне г. Констанца). Перед осадой Кистенджи 29 мая 1828 г. Руге назначен обер-квартирмейстером авангарда армии. Согласно донесению начальника авангарда генерал-лейтенанта Ф.В. Ридигера, 5, 6 и 8 июня он «обозрел с неустрашимостью неприятельские укрепления, с отличным благородствием назначил позицию войск и под сильным огнем наблюдал движение неприятеля, за что генерал-лейтенант Ридигер рекомендовал к ордену Святой Анны 2-й степени». И через полтора месяца «за ревностную службу, примерное мужество и отличия, оказанные при покорении крепости Кистенджи», императорским указом 12 июля 1828 г. Руге получил бант к ордену Святого Владимира 4-й степени. Участие Руге в боевых действиях закончилось 21 июня 1828 г., когда его назначили состоять при полномочном представителе Диванов дунайских княжеств Молдавии и Валахии¹⁷ для составления статистики этих княжеств.

После окончания войны с Турцией императорским указом от 6 декабря 1829 г. полковник К.-Э. фон Руге награжден орденом Святой Анны 2-й степени. С 22 мая 1830 г. по 26 января 1831 г. по приказу главнокомандующего 2-й армии он назначен комиссаром для разграничения Дуная на основании статьи 111 и дополнительного акта Адрианопольского тракта, и «за ревностную службу, труды и отличное усердие при определении границ по Дунаю с турецкими комиссарами» императорским указом от 28 марта 1831 г. ему вручен орден Святой Анны 2-й степени с императорской короной.

Из Валахии 14 марта 1831 г. Руге откомандирован в Главную квартиру 1-й армии (на основании приказа по Генеральному штабу от 26 сентября 1830 г. № 215), а с 18 мая по 17 ноября 1831 г. он состоял исполняющим должность обер-квартирмейстера 3-го пехотного корпуса (м. Торчин Волынской губ.).

С 30 июня 1831 г. участвовал в подавлении польского восстания. Переходя р. Буг, совершил поход до крепости Замостье. Участвовал в отражении вылазки поляков в ночь с 13 на 14 июля и 15 июля. При блокаде крепости находился до окончания разгрома польских повстанцев. За участие в подавлении восстания приказом Главнокомандующего 1-й армии 24 сентября 1832 г. Руге вручен «за дела против мятежников в пределах Царства Польского знак отличия за военные достоинства 3-й степени». За все военные кампании ранений он не получал и в плену не был.

¹⁷ Диван – высший совещательный и исполнительный орган при господарях княжеств Молдовы и Валахии.

Царским приказом 28 октября 1832 г. Руге назначен, а 7 декабря того же года вступил в должность обер-квартирмейстера 4-го (потом 3-го) резервного кавалерийского корпуса. Новое назначение на должность обер-квартирмейстера 5-го пехотного корпуса состоялось 13 марта 1834 г. Перед этим назначением приказом по Генеральному штабу от 27 февраля 1834 г. № 72 ему объявлена благодарность от императора. Однако в срочном порядке по приказу военного министра 14 апреля 1834 г. Руге был временно командирован в Молдавию и Валахию для военного описания этих княжеств. Во время пребывания в Молдавии царским приказом 12 мая 1835 г. Руге назначен обер-квартирмейстером 4-го пехотного корпуса. Вернулся из Молдавии и Валахии 24 марта 1836 г. и уже 10 апреля вступил в должность обер-квартирмейстера 4-го пехотного корпуса на основании приказа командаира корпуса от 31 марта 1836 г. № 36.

По итогам двухлетней службы указом от 8 мая 1836 г. «в награду отличного исполнения в княжествах Молдавии и Валахии особого поручения» император предписал министру финансов вместо аренды ежегодно выплачивать полковнику Руге 800 рублей серебром в течение 12 лет (по 8 мая 1848 г.).

В дальнейшем служба К.-Э. фон Руге шла ровно и успешно, периодически командование отмечало его успехи различными поощрениями:

- императорским указом 20.11.1837 вручен орден Святого Владимира 3-й степени «за отличную усердную и ревностную службу»;
- объявлена благодарность в императорских приказах от 18, 22, 24 июня 1838 г. за отличие во время военного смотра в Варшаве;
- объявлена императорская благодарность в приказе от 12 августа 1840 г. за военный смотр 11-й пехотной дивизии в Киеве;
- объявлена благодарность в императорском приказе от 25 октября 1842 г. за военный смотр 4-го пехотного корпуса в Киеве, проводимый великим князем Михаилом Павловичем;
- 03.12.1842 награжден орденом Святого Георгия 4-го класса «за выслугу в офицерских чинах 25 лет»;
- 16.10.1843 награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет.

В жизни К.-Э. фон Руге произошло событие, которое окончательно связало его с Россией, – 27 февраля 1841 г. он присягнул на верноподданство Российской империи. Присвоенный 11 апреля 1843 г. чин генерал-майора довершил успех в его военной карьере.

Сохранилось его письмо к брату Христиану Фредерику Руге на немецком языке, в котором он коротко излагает свою жизнь за последние три десятка лет и в котором Россию считает второй родиной:

Гомель, Могилевская губерния в России¹⁸.
27 ноября / 9 декабря 1843.

Мой дорогой, нежно любимый брат!

После стольких долгих лет разлуки со всем, что мне было так дорого, я наконец-то испытываю невероятное счастье получить от вас вести. Господин фон Моргенштерне, атташе шведско-норвежского посольства в Санкт-Петербурге, вследствие твоего письма к нему сообщил мне, что ты служишь в качестве подполковника и адъютанта короля и проживаешь в Христиании, и также, к несчастью, что недавно умер наш брат Герман¹⁹. Господин фон Моргенштерне предлагает послать тебе мои письма в Норвегию. Убежденный, что данное письмо будет обязательно доставлено, я немедленно воспользуюсь этой неожиданной возможностью, чтобы излить тебе свою душу, мой дорогой любимый брат, с неописуемым, переполняющим чувством покорности и братской привязанности.

¹⁸ Письма К.-Э. фон Руге к родным в настоящее время хранятся у потомков брата декабриста Христиана Фредерика Руге в Норвегии. Данное письмо целиком и фрагменты других писем декабриста любезно присланы Сверре Ервеллом (г. Осло).

¹⁹ Herman Robert Ruge 2-й (30.03.1778, Lesje – 23.08.1843, Christiania).

В первые годы моей напряженной карьеры в России я писал тебе из всех мест, куда меня только заносила моя нелегкая судьба; мои письма были адресованы в Tuderuhshall, но, скорее всего, они так и не дошли до места назначения, так как ни на одно из них я так и не получил ответа. Понятно, что в самых отдаленных уголках этой огромной империи, таких, например, как бывшие турецкие провинции или попавшие под влияние императорской короны регионы, почта работает не слишком уверенно, и, как следствие, как мои письма, так и твои, попросту могли затеряться. Поскольку я оставался и остаюсь в Петербурге, в конце концов, это стало болезненной привычкой – отказываться от всех новостей от моей семьи и даже быть лишенным утешения хотя бы знать, кто из вас еще жив. Но я всегда был убежден, что Господь присматривает за всеми вами, и вот Всемогущий снова проявил свою благодать вследствие моих постоянных тылых молитв и сохранил тебя для меня, единственного, кого я знал и любил братской любовью. Единственного, кому я многим, да, собственно, всем, обязан.

Ниже я кратко, но очень подробно описываю всю мою жизнь, мои радости и горести за время, что я в России, на моей второй Родине. Вы должны помнить, что сначала я служил в егерском полку, если быть точным – в 38-м. Вскоре у меня появилась возможность использовать полученные мной научные знания и применить мои профессиональные навыки, и уже в 1819 году я был переведен в штаб императорского генерал-квартирмейстера. С того момента и по сей день у меня было очень мало дней, что я не посвятил служению. Неутомимая служба и строгое благочестие не остались без должного внимания, и, хотя мои достижения были чужды и лишены всякой поддержки и защиты, они были справедливо признаны. В 1821 году я был произведен в капитаны, и в том же году блаженный император Александр вручил мне орден Святого Владимира в награду за съемку и статистическое описание части Таврии и Херсонской губернии. В 1823 году я стал подполковником, так как в Генеральном штабе нет майоров, поэтому в нем, отличающемся от остальной армии, из капитанов переходят сразу в подполковники. С 1824 по конец 1826 года я руководил военной съемкой Бессарабии.

В 1827 году я был назначен в императорское посольство в Константинополе в качестве атташе и советника, а в 1828 году, сразу после начала турецкой войны, был назначен полковником и одновременно старшим квартирмейстером арнаутов²⁰ русской армии, действовавших против турок. Во время этой кампании я получил Орден Святой Анны 2-й степени, и, как только в Адрианополе был заключен мир, я был назначен уполномоченным по установлению границ со стороны России княжеств Молдавии и Валахии по соглашению с турецкими властями. В награду за эту очень сложную работу мне вручили императорскую корону к ордену Святой Анны 2-й степени. Именно в Валахии я познакомился с боярином и Верховным комиссаром Полисо, старшая дочь которого, Эльвира, стала моей женой в 1830 году. Через год я стал отцом девочки, которая умерла вскоре после того, и с тех пор я остаюсь бездетным.

Я лишь частично участвовал в Польской войне 1831 года, вызванной злополучным и ничем не оправданным восстанием неблагодарных поляков, в награду за что я получил рыцарский крест «*virtuti militari*». 1834 и 1835 годы я провел в Валахии и Молдавии, чтобы по приказу императора составить их военно-статистическое описание. В качестве награды в 1836 году меня назначили старшим квартирмейстером 4-го армейского корпуса, это пост, который я занимаю до сих пор. В 1837 г. я получил командорский крест ордена Владимира; в прошлом году рыцарский крест ордена Святого Георгия; и, наконец, в начале этого года я стал генерал-майором.

Видишь, дорогой брат, Всевышний защитил и направил меня, на что я едва ли мог надеяться. Признанный высшими властями страны, уважаемый и любимый моими товарищами и подчиненными, я был бы неблагодарным, если бы не признавал благосклонности императора всем сердцем, не любил бы страну, которая дает мне хлеб, социальное положение, которое не может быть более почетным. Что касается остального, я должен

²⁰ Арнауты – албанцы, проживавшие в Бессарабии.

признаться, что не нажил никакого состояния, но и получить его не представлялось возможным. В России жалованья едва ли хватает на жизнь. Долгие и часто повторяющиеся поездки, в которых приходится участвовать, особенно при работе в Генеральном штабе, полностью лишают возможности хоть на чем-то сэкономить. Моя жена не принесла мне ничего, кроме своей любви, и так получилось, что мы можем жить без больших долгов только благодаря очень строгому ведению домашнего хозяйства. Вся моя надежда на Бога и нашего обожаемого императора! Если Всевышний даст мне здоровья и сил еще на несколько лет, тогда я смогу с полной уверенностью ожидать, что император не откажет мне в пожизненной пенсии, и поэтому я буду жить спокойно и сердечно преданно своей профессии.

Что же, довольно обо мне, любимый брат, я повторюсь, я не имел и не имею права претендовать на большое счастье, но все, что (как проявление уважения и доброжелательности) честный человек может попросить у сограждан, принадлежит мне, а вместе с этим и ежедневные средства к существованию. За то вечная благодарность Всевышнему.

Ну что же, теперь твоя очередь, дорогой Христиан! С нетерпением жду от тебя очень длинного и объемного письма. Точно так же, как я кратко описал всю свою жизнь в течение почти 30 лет, теперь ты тоже напиши мне все, что касается тебя и других моих братьев, сестер и родных. Не забывай ничто и никого. Хоть я и не знал нашего покойного брата Германа, я искренне оплакивал его смерть. Сколько ему было лет? А сколько лет тебе? Ты знаешь, в апреле мне исполнится 52 года. Я здоров. Хотел бы услышать то же самое и от тебя, и пусть Всевышний поможет тебе жить долго и счастливо в течение многих-многих лет. С сегодняшнего дня я свято обещаю писать тебе хотя бы раз или два в год. При нынешнем очень хорошем и безопасном почтовом сообщении со Швецией, письма из Христиании и в нее должны быть доставлены быстро и безопасно. Прилагаю тебе два адреса, один на французском, другой на русском [языке]. С самого начала ты увидишь, что я пишу свое имя *Rouquet*, а не *Ruge*. Это оттого, что этого требует произношение, поскольку в России, кроме Петербурга, почти нигде не говорят и не читают по-немецки, в основном здесь используют лишь русский язык, а среди образованных – французский, так можно произнести «*Ruge*» как «*Рюш*» (*Rüsch*), но не знать к кому именно это относится. Я чуть не забыл датский язык, то есть, как писать; однако все написанное я понимаю без труда²¹. Я пишу по-русски и по-французски лучше, чем по-немецки, которого, как я уже сказал, здесь почти не слышно, так как даже немецкие офицеры на русской службе очень редко говорят между собой по-немецки²².

Прощай, родной, любимый, незабвенный брат! Кто знает, суждено ли мне увидеть тебя хотя бы еще раз и прижать тебя к своей груди? Пусть Проведение Господа направляет нас на эту радость. Одна только мысль об этом уже делает меня счастливым! Прощай и пиши скорее, ах, скорее! Напиши, пожалуйста, господину Моргенштерне, надеюсь, он не откажет получить твои письма для дальнейшей передачи. Еще раз до свидания! Я мысленно обнимаю тебя сто тысяч раз. Благодарный, преданный, любящий тебя брат,

Карл фон Руге.

Оставаясь в должности обер-квартирмейстера 4-го пехотного корпуса, царским приказом от 11 декабря 1843 г. Руге назначается обер-квартирмейстером 1-го пехотного корпуса и принимает эту должность 21 февраля 1844 г.

Как и прежде, он служит прилежно и неоднократно отмечен командованием:

– благодарностью командира 1-го пехотного корпуса (приказ от 11 августа 1845 г. № 51) за порядок и устройство корпусного лагеря при г. Елисаветграде;

²¹ В формулярном списке К.-Э. фон Руге записано, что он происходит из норвежских дворян и владеет языками: русским, немецким, французским и датским. Норвежский язык не указан (РГВИА. Ф. 395. Оп. 49. Д. 342. 1 отд. З ст. Л. 11 об).

²² Это интересное замечание, что офицеры-немцы на русской службе общаются по-русски, так как до правления Николая I они даже после нескольких десятилетий службы не знали русского языка.

- императорским благоволением в приказах от 31 августа и 1, 3, 4, 6, 8 сентября 1845 г. за смотр, учения и маневры 1-го пехотного корпуса в г. Елизаветграде;
- орденом Святого Станислава 1-й степени (приказ по действующей армии от 10 октября 1845 г. № 148);
- награждается знаком отличия беспорочной службы за XXV лет 22 августа 1846 г.

В 1846 г. у Руге закончилась служба в армейских объединениях. Приказом по Генеральному штабу от 4 марта 1846 г. № 144 он зачислен в распоряжение военного министра и генерал-квартирмейстера Главного штаба. С этим назначением у Руге возобновилась военно-топографическая деятельность, приостановленная войной с Турцией в 1828 г., именно эта успешная служба и запечатлела его фамилию на юбилейной медали 1872 г. Его вклад в развитие военной топографии можно проследить по его формуляру:

- с 1 марта 1847 г. по царскому распоряжению на основании приказа Генерального штаба назначен начальником военной съемки Киевской губернии. Высочайшим приказом от 28 апреля 1850 г. за окончание военной съемки Киевской губернии пожалован кавалером ордена Святой Анны 1-й ст. По докладу военного министра за успешную военную съемку Киевской губернии император пожаловал Руге золотую табакерку, украшенную бриллиантами с вензелем Государя, о чем объявлено в приказе Генерального штаба от 16 мая 1848 г. № 209;
- с 17 апреля 1850 г. по Высочайшему повелению, объявленному приказом по Генеральному штабу, назначен начальником военной съемки Херсонской губернии. Пожалован знак отличия (задним числом с 22 апреля 1850 г.) за безупречную службу за XXX лет (приказ Генерального штаба от 7 марта 1851 г. № 97). За успешную съемку Херсонской губернии награжден орденом Святой Анны 1-й ст. с короной (приказ Генерального штаба от 27 августа 1852 г. № 298);
- с 27 апреля 1853 г. назначен начальником военной съемки Екатеринославской губернии. На основании предписания Генерального штаба от 19 декабря 1854 г. № 8993 по представлению директора Военно-Топографического Депо от 24 декабря 1854 г. № 2382 дополнительно назначен начальником военной съемки северной части Таврической губернии. За отлично проведенную съемку Екатеринославской губернии снова получил золотую табакерку, украшенную бриллиантами с вензелем Государя, о чем объявлено в приказе Генерального штаба от 20 января 1855 г. № 31, а также два монарших благоволения 15 января 1855 г. и 16 января 1856 г. Пожалован знак отличия (задним числом с 22 августа 1855 г.) за безупречную службу за XXXV лет (приказ Генерального штаба от 2 апреля 1856 г.). За отличие по службе 26 августа 1856 г. Руге присвоен чин генерал-лейтенанта с оставлением его начальником топосъемки Екатеринославской губернии.

Будучи беспоместным офицером и не имея иных доходов кроме жалования, которого едва хватало на жизнь, Руге нуждался в деньгах. Из приведенного его письма к брату от 27 ноября / 9 декабря 1843 г. следует, что женитьба на дочери валашского дворянина не улучшила его финансовое положение.

В формулярных списках и Списках генералам по старшинству записаны все финансовые поощрения К.-Э. фон Руге:

1825 –	Единовременно 2 000 рублей ассигнациями;
1831 –	Единовременно 2 500 денариев из доходов княжества Валахии;
1832 –	Единовременно 1 000 рублей ассигнациями;
1836–1848 –	ежегодно на 12 лет – 800 рублей серебром (2 400 рублей ассигнациями);
1848 –	табакерка с бриллиантами и вензелем императора;
1848–1854 –	ежегодно на 6 лет – 800 рублей серебром (2 400 рублей ассигнациями);
1854–1858 –	ежегодно на 4 года – 800 рублей серебром (2 400 рублей ассигнациями);
1855 –	табакерка с бриллиантами и вензелем императора ²³ .

Из этого списка выделяется неоднократное предоставление императором денежных компенсаций. В архиве сохранилось дело Министерства военного департамента Генераль-

²³ Список генералам по старшинству. Исправлено по 17-е марта [1844]. СПб., 1844. С. 371; Список генералам по старшинству. Исправлено по 7-е января [1856]. СПб., 1856. С. 309; Список генералам по старшинству. Исправлено по 17-е февраля [1856]. СПб., 1856. С. 233.

ногого штаба по канцелярии «По рапорту генерал-майора фон Руге о продолжении ему производства аренды еще на 12 лет» (14 июля 1847 г. – 8 октября 1848 г.)²⁴.

В составе дела есть рапорт начальника военной съемки Киевской губернии генерал-майора фон Руге от 5 июля 1847 г. (г. Киев) в адрес генерал-квартирмейстера Главного штаба генерал-лейтенанта Ризенкампфа, в котором Руге сообщает, что за составление военного обозрения Молдавии и Валахии указом от 8 мая 1836 г. император повелел выплачивать ему вместо аренды из государственного казначейства ежегодно 800 руб. серебром в течение 12 лет по 8 мая 1848 г. В настоящее время при недостаточном финансовом состоянии и многолетней болезни жены, которая скончалась в 1846 г., он вынужден снова просить это пособие для погашения образовавшихся долгов, которые выплачивает из получаемого содержания.

К рапорту приложена справка о размере ежегодного содержания Руге, которое составило 2002,20 рублей серебром (справка военного министерства от 31 марта 1848 г. № 1915), а именно: по чину – 838,50 руб.; на чертежные принадлежности – 42,90 руб.; столовые по должности начальника съемки – 1120,80 руб.

Отношением от 12 июля 1848 г. министру финансов император распорядился с 8 мая 1848 г. на 6 лет (по 8 мая 1854 г.) продолжить выплачивать Руге вместо аренды денежное пособие по 800 руб. серебром в год на основании предыдущего указа от 8 мая 1836 г. Данное решение императора доведено до Руге 23 июля 1848 г. На основании уведомления Министерства финансов о назначении пособия от 9 сентября 1848 г. Руге оформил в Киеве доверенность от 25 сентября 1848 г. на имя профессора Императорской военной академии Генерального штаба капитана Лебедева для получения вместо него в Государственном заемном банке (Петербург) в счет будущей аренды 3 855,86 руб. серебром для погашения долгов. С 24 мая 1854 г. император продлил выплату ежегодного пособия в размере 800 руб. серебром вместо аренды еще на 4 года.

Дополнением к биографии офицеров и генералов являются сведения из формуляров о проведенных отпусках, в том числе по болезни. С 1837 по 1851 г. К.-Э. фон Руге находился в следующих отпусках:

- с 17 ноября 1837 г. – на Кавказских Минеральных Водах сроком на 6 месяцев;
- с 18 апреля 1839 г. – отпуск в Бухарест (Валахию) на 28 дней;
- 4 июня 1842 г. – отпуск в Бухарест на 28 дней, выехал 10 октября, из-за болезни задержался из отпуска на 21 день;
- 21 января 1844 г. – отпуск на 28 дней по домашним обстоятельствам, выехал 25 января и вернулся 21 февраля 1844 г.;
- 6 мая 1846 г. – отпуск к Германским Минеральным Водам и в Валахию на 6 месяцев. Фактически в отпуске был 28 дней (с 26 мая по 23 июня 1846 г.);
- 19 марта 1851 г. – отпуск в Бухарест по болезни на 28 дней, выехал 15 мая и вернулся 30 мая 1851 г.

Последние десять лет службы К.-Э. фон Руге в некоторой степени дополняют выдержки из его писем к брату Христиану Фредерику Руге:

8 октября 1844 г. он сообщает, что больше не может писать на своем родном языке (норвежском), но должен использовать немецкий. Он по-прежнему просит своего брата использовать норвежский язык;

1 октября 1845 г. из Киева. Пишет, что успешно лечился от подагры и холеры. Теперь он полностью освобожден от долгов и даже имеет кругленькую сумму. Сейчас отправляет брату 700 рублей серебром. Сам он одинокий человек. О собственной жизни пишет, что на службе пользуется уважением, начальство и подчиненные его поддерживают и любят. Чувствует на себе благосклонность императора;

13/25 апреля 1846 г. Сообщает о больной жене, о курортном отдыхе для себя, о служебном продвижении и т.д. Просит именовать его на конверте на французский манер Шарль де Руге;

²⁴ РГВИА. Ф. 38. Оп. 2.Д. 434. Л. 1 – 10 об.

15 декабря 1846 г. из Киева. Извещает о смерти жены, о собственном долгне, о болезни брата и невестки и т.д. Мечтает о будущем совместном с братом путешествии на курорт, говорит о тоске по дому;

25 апреля / 7 мая 1847 г. Пишет, что с 1 марта этого года назначен начальником топографической съемки Киевской губернии. Посыпает брату 185 рублей серебром. Договорился об отсрочке выплаты долга на год, т.е. будет выплачивать его в течение 3 лет;

1 октября 1847 г. из Киева. Просит брата прислать родословную и рассказать, что произошло после его отъезда из Дании;

25 июля 1848 г. из Киева. Рассказывает о болезни и длительном лечении в госпитале;

25 декабря 1848 г. / 6 января 1849 г. Описывает болезни и новые трудности. Подчеркивает, что он и брат – солдаты и потому вне политики, поэтому ничего запрещенного в их письмах нет;

26 ноября / 9 декабря 1849 г. из Киева. Не сообщает ничего нового, лишь рутинна службы и новогодние пожелания;

2/14 июня 1851 г. из Херсона. Пишет об обострении подагры, о том, что побывал у тещи в Бухаресте. Восхваляет условия службы в России и поясняет, почему он обязан царю и стране своим положением в армии и обществе;

9/21 июля 1851 г. из Херсона. Написал, что за трехлетнюю топосъемку Киевской губернии получил Большой крест ордена Святой Анны. Теперь руководит топосъемкой окрестностей Херсона, который еще 50 лет назад был жалким местом, а теперь процветающий город в устье Днепра на Черном море. Побывал в Одессе – по его словам, это еще более процветающий город, поддерживаемый мудрым и энергичным правительством: «Такие новинки за столь короткое время можно увидеть только в России»;

6/18 мая 1853 г. из Екатеринославля. Сообщает об окончании 3-летней топосъемки Херсонской губернии, за что награжден орденом Святой Анны 1-й степени. Приступил к съемке Екатеринославской губернии. Жалуется на слабое здоровье и считает, что Екатеринославль его «последняя обитель на этой земле». Продал предметы роскоши и отправил брату 500 руб. серебром;

18/30 января 1855 г. из Екатеринославля с жалобами на подагру;

15/27 марта 1855 г. из Екатеринославля. Сообщает о смерти императора Николая I и о золотой табакерке, полученной им от царя незадолго до его смерти.

После очередного повышения по чину Руге написал 19 декабря 1856 г. рапорт из Екатеринославля с просьбой уволить его с военной службы с ходатайством наградить за более чем 40-летнюю службу в размере полного оклада, получаемого по чину, и о казенном пропитании по выбранному месту жительства в г. Риге²⁵. К рапорту прилагалось свидетельство о болезни от 12 ноября 1856 г. № 170, оформленное на гербовой бумаге (стоимостью 60 копеек серебром) в Екатеринославле:

Свидетельство

Дано сие начальнику военной съемки Екатеринославской губернии генерал-лейтенанту и кавалеру Карлу фон-Руге для представления при прошении в отставку в том, что он телосложения слабого, от роду имеет 64 года, страдает расстройством пищеварения, которое обозначается постоянными и мучительными запорами, сопровождается исхуданием тела, уменьшением теплоты в теле, замедлением кровообращения, пульс ударяет в минуту только 40 раз. Кроме того одержим хроническою ломотою ног (arthritis chronicus), которая обнаруживается исхуданием мышиц – бедер и голеней в высшей степени, негибкость в сочленениях, чувством боли и особенною тягостью в ногах, что препятствует свободному движению и после дневной ходьбы ноги онемевают до паралитического состояния.

В течение его многолетней военной службы был он подвержен молдавским лихорадкам, ревматизму, холере (cholera algida), подагре. Предшествовавшие недуги сии поражавшие организм каждый раз в сильной степени оставили по себе в теле вышесказанные

²⁵ РГВИА. Ф. 395. Оп. 49. Д. 342. 1 отд. З ст. Л. 12–15 об.

болезненные припадки, против коих испытаны были уже многие и разнообразные способы лечения без заметного облегчения.

Описанное расстройство пищеварения, ломота ног (arthritis), изнурение тела (tabes) и истощение физических сил генерал-лейтенанта фон Руге лишают его возможности более продолжать службу Его Императорского Величества, и для облегчения таких страданий я полагаю полезным употребление Ахенских натуральных минеральных вод и потом Диепские морские купанья. В чем подpisом и приложением печати свидетельствую пользующий его врач ноября 12-го дня 1856 года. Г. Екатеринослав.

Екатеринославской губернской больницы старший врач коллежский советник и кавалер П. Бойсенко.

Генерал-лейтенант К.-Э. фон Руге уволен с военной службы по болезни 8 января 1857 г. (приказ Его Императорского Величества об увольнении подписан 21 января 1857 г.). Письмом военного министра генерал-адъютанта Сухозанета в адрес министра финансов от 3 апреля 1857 г. № 4292 сообщается о сохранении за уволенным «с мундиром» Руге пансиона «полного жалования 1145 рублей» с выплатой в г. Риге²⁶.

К этому времени скончался брат К.-Э. фон Руге и основной его корреспондент из числа родных полковник норвежской гвардии Христиан Фредерик Руге. Общение продолжилось с сыном умершего брата камергером Карлом Руге²⁷. Из этой переписки можно почертнуть небольшую информацию о рижском периоде жизни декабриста.

Так, в письме из Риги от 17 марта 1860 г. К.-Э. фон Руге сообщает, что получил письмо племянника от 26 февраля 1860 г. – первое сообщение от родных с конца 1854 г. Из-за отсутствия писем из Норвегии Руге чувствовал, что брат скончался. О себе он пишет, что «фактически с марта по октябрь 1855 г. я служил в Таврической губернии, где в это время война была в разгаре». После войны стал генерал-лейтенантом и вышел в отставку через год после выслуги полной пенсии, а в последнее время очень спокойно живет в Риге, имея небольшое состояние. «У моих стремлений была цель, и я достиг ее с Божьей помощью. Мое второе любимое отчество (Норвегия) осталось позади».

В следующем письме от 23 марта 1860 г. сообщает о своих друзьях – Михайловском, полковнике Lihlenfeldt и Wilhelm von Saugbusch²⁸.

Летом 1863 г. Руге ездил лечиться на минеральные воды в Германию. В письме из Берлина от 20 июля / 1 августа 1863 г. он сообщал о своей болезни, упоминал о смерти своей сестры 81-летней Elen Margareta von Bentzen († 24 февраля 1862 г., Christiania) и передавал приветы друзьям детства – генерал-майору Michelet и армейскому интенданту Aubert.

В сентябре 1864 г. из Риги 73-летний Руге пишет о расстроенном здоровье. Посыпает одну из двух золотых табакерок, украшенную бриллиантами, полученную в качестве награды от императора Николая I, и предлагает продать ее и вырученную сумму разделить между племянниками Карлом, Отто и Германом или сохранить ее как семейную реликвию.

Через год, 22 сентября / 4 октября 1865 г., он снова пишет о своем слабом здоровье. Еще упоминает вторую золотую табакерку с царским вензелем, которую он хочет подарить своему племяннику. Просит забрать ее через посольство. В письмах от 19 февраля / 5 марта 1866 г. и 1/13 апреля 1866 г. Руге сообщает о находящихся у него драгоценностях, которые переданы им в шведско-норвежское консульство и которые отправит Wilhelm von Saugbusch с каким-то капитаном судна, отплывающим в Норвегию.

Согласно Адресной книге Риги на 1868/1869 гг., генерал-лейтенант фон Руге проживал в Петербургском форштадте на Николаевской улице (Nikolaistrasse, бывш. Euphoniestrasse) в доме № 9²⁹. Домовладелец – M.N. Hannemann³⁰.

²⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 49.Д. 342. 1 отд. 3 ст. Л. 16–18 об.

²⁷ Carl Christian Conrad Ruge (1831–1909).

²⁸ Wilhelm von Saugbusch (1802–1880) – генеральный консул Швеции и Норвегии.

²⁹ Rigasches Adress-buch für 1868/69. Riga, 1868. Р. 213.

³⁰ Там же. С. 317; Erster Jahrgang. Adressbuch für Riga. Riga, 1864. Р. 185.

В Риге К.-Э. фон Руге скончался. Ранее его дата смерти оставалась неизвестна³¹. Согласно метрической книге лютеранской церкви Святого Яакова за 1868 г. под № 73 в разделе об умерших записано, что 76-летний норвежец, вдовец, генерал-лейтенант Карл-Эмиль Виктор Руге скончался от старости в 9 утра 15 ноября и погребен в 12 пополудни 18 ноября на Старом немецком кладбище³².

У потомков сохранилось письмо из Риги без даты, с которым шведско-норвежское консульство переслало три личных документа К.-Э. фон Руге и кольцо-печать с подписью. Также сообщается, что по завещанию от 7 июля 1866 г. Руге завещал некоторые вещи детскому фонду, золотые часы с 10 чашками с золотыми краями братьям Alexander и Waldemar von Huhn.

Настоящая статья представляет собой первую попытку обобщения биографических сведений о декабристе и генерале Генерального штаба К.-Э. фон Руге. Будучи « рядовым » участником Союза благоденствия, долгое время он не привлекал внимания историков, в связи с чем его биография оставалась неизвестной и по этой причине она представляет особый интерес и одновременно сложность для исследователя. Судьба Руге типична для прощенных или избежавших наказания бывших членов декабристских конспираций. В подавляющем большинстве случаев участие в тайных обществах не стало препятствием для карьерного роста, и обычно деятельность таких людей заключалась в добросовестном служении монарху. Некоторые из них достигли высокого положения на государственной службе, как, например, А.А. Суворов-Рымникский, С.Д. Нечаев, братья А.Н. и М.Н. Муравьевы, Я.И. Ростовцев, П.Х. Граббе, братья Л.А. и В.А. Перовские, С.П. Шипов, В.А. Глинка и др.

Период правления Николая I давал офицерам возможность преданной службой в мирное и военное время достичь определенного положения. Так случилось и с Руге. Благодаря своим знаниям, профессиональным качествам и добросовестному исполнению долга, не имея семейно-родственной протекции в чужой стране, он неоднократно поощрялся командованием за вклад в развитие русской картографии и, дослужившись до чина генерал-лейтенанта, поднялся на самый верх карьерной лестницы.

Литература

Восстание декабристов. Документы / ред. А.Н. Сахаров; сост. А.В. Семенов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. 592 с.

Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2016. Т. XXIII: Материалы об имущественном положении декабристов / под ред. С.В. Мироненко. 775 с.

Декабристы: Биографический справочник / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 446 с.

Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы Русской армии // Список офицеров Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, Генерального штаба и других ведомств, оказавших существенное влияние на становление и развитие Корпуса военных топографов и топографическое (топогеодезическое) обеспечение войск. М.: СиДи-Пресс, 2001. С. 518–519.

Штец Э.Б. Норвежско-датский период жизни декабриста Е.В. фон Руге [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 93–106. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-06.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

References

Mironenko, S.V. (Eds.). (2016). *Vosstanie dekabristov. Tom XXII: Materialy ob imushchestvennom polozhenii dekabristov* [Decembrist Uprising. Vol. XXIII: Materials on the Property Status of the Decembrists]. Moscow, ROSSPEN. 775 p.

³¹ Декабристы: Биографический справочник... С. 160.

³² Государственный архив Латвии (LVVA). F. 3142. US. 2. GV. 54. L. 87 об. – 88. В метрической книге на немецком языке вместо Victor ошибочно записано Nestor.

Nechkina, M.V. (Eds.). (1988). *Dekabristy: biograficheskiy spravochnik* [The Decembrists: A Biographical Guide]. Moscow, Nauka. 446 p.

Sergeev, S.V., Dolgov, E.I. (2001). *Voennye topografy Russkoy armii* [Military Topographers in the Russian Army]. In *Spisok ofitserov Svity Ego Imperatorskogo Velichevstva po kvar-tirmeysterskoy chasti, General'nogo shtaba i drugich vedomstv, okazavshich suschestvennoe vliyanie na stanovlenie i razvitiye Korpusa voennyykh topografov i topograficheskoe (topogeode-zicheskoe) obespechenie voysk*. Moscow, SiDi-Press, pp. 518–519.

Sakharov, A.N. (Eds.), Semenov, A.V. (Comp.). (2001). *Vosstanie dekabristov. Dokumenty. Tom 20* [Decembrist uprising. Documents. Vol. XX]. Moscow, ROSSPEN. 592 p.

Shtets, E.B. (2020). Norvezhsko-datskiy period zhizni dekabrista E.V. fon Ruge [Norwegian-Danish Period of the Decembrist's Life E.V. von Ruge]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 6 (14), pp. 93–106. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-06.pdf> (date of access 15.08.2025).